

идеи, т. е. включение ее в текст правового акта и уже после этого — вычленение нормы из акта и присоединение ее к группе других (институту, отрасли права). Система права была выделена в свое время как результат изучения правовых норм и затем предложена в качестве схемы, теоретического подспорья для дальнейшего исследования многообразия нормы права.

В отличие от системы права система законодательства является непосредственно практически действующей, организованной определенным образом с целью наиболее эффективного применения права. Если система права в своем развитии ориентируется на нужды познания, то система законодательства — непосредственно на нужды практики, на практических работников. Здесь следует иметь в виду, что под развитием системы права подразумевается не качественное и количественное изменение самих правовых норм, обусловленное совершенствованием общественных отношений, а развитие именно системности этих норм.

¹ См.: Поленина С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. — М., 1979, с. 25.

² См.: Лившиц Р. З. Отрасль права — отрасль законодательства. — Советское государство и право, 1984, № 2, с. 28.

³ Там же, с. 28.

⁴ См.: Советское право / Под ред. Пашкова А. С. и Явича Л. С. — М., 1982, с. 15.

⁵ Лившиц Р. З. — Советское государство и право, 1984, № 2, с. 28.

⁶ См.: Система советского законодательства. — М., 1980, с. 55; Общая теория права. — Л., 1976, с. 136; Советское право, с. 15.

⁷ См.: Советское право, с. 15; Система советского законодательства, с. 55; Поленина С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства, с. 23 и др.

⁸ Система советского законодательства. — М., 1980, с. 43.

В. Г. ТИХИНЯ, Л. Н. РАКИТИНА

О СВЕДУЩИХ СВИДЕТЕЛЯХ И СПЕЦИАЛИСТАХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Свидетельские показания представляют собой одно из наиболее распространенных средств доказывания в гражданских делах. Согласно действующему законодательству в качестве свидетеля может быть допрошено любое лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, относящиеся к делу (ч. 1 ст. 41 ГПК БССР, ч. 1 ст. 61 ГПК РСФСР). Всякий человек, обладая способностью правильно воспринимать определенные факты и сохранять их в своей памяти, может быть вызван в суд и допрошен в качестве свидетеля. Однако имеются и ограничения. Они названы в ч. 2 ст. 41 ГПК БССР (ч. 2 ст. 61 ГПК РСФСР) и сводятся к двум моментам. В первом случае ограничения связаны с необходимостью сохранения служебной тайны (не могут быть вызваны в суд и допрошены в качестве свидетелей представители по гражданскому делу или защитники по уголовному делу об обстоятельствах, которые им стали известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника), в другом случае речь идет о психофизической неспособности человека быть свидетелем по делу. Гражданский процессуальный закон указывает, что лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать факты или давать о них правильные показания, не могут быть вызваны в суд и допрошены в качестве свидетелей.

Действующее законодательство не устанавливает возрастных ограничений для лиц, которые могут быть свидетелями по гражданским делам, поэтому малолетние дети также могут свидетельствовать об известных им обстоятельствах. Статья 163 ГПК БССР (ст. 173 ГПК РСФСР) определяет порядок их допроса, который, как правило, должен происходить в присутствии специалиста в области детской психологии и педагогики.

Инициативу о вызове гражданина в суд в качестве свидетеля могут проявить как стороны, так и другие лица, участвующие в деле. В этом случае ходатайствующий о вызове свидетеля участник процесса обязан указать, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, может подтвердить свидетель и сообщить суду его имя, отчество, фамилию и место жительства. Инициатором вызова в суд свидетеля может быть и сам суд, но в каждом случае у суда должно возникнуть предположение, что

свидетель сумеет подтвердить существенные для дела обстоятельства. Свидетель — это гражданин, юридически не заинтересованный в исходе дела. Граждане, у которых заинтересованность в деле носит юридический характер, привлекаются в качестве лиц, участвующих в деле, а не свидетелей. В то же время иной (кроме юридического) интерес гражданина к делу не препятствует его допросу как свидетеля.

Процесс формирования свидетельских показаний условно подразделяется на несколько стадий: 1) восприятие (получение, накопление информации); 2) запоминание (сохранение информации в памяти); 3) припоминание (восстановление информации в памяти); 4) воспроизведение (передача информации).

Основой свидетельских показаний является личное восприятие свидетелем каких-либо фактов, имеющих значение для дела. Сведения об этих фактах свидетель может получить в различное время — как до возбуждения дела в суде (наиболее типичный случай), так и после возбуждения гражданского дела в суде, что случается, конечно, гораздо реже. Большое воздействие на процесс восприятия оказывают субъективные условия (душевное состояние, направленность внимания человека, его профессия, образование и т. д.). Как показывает судебная практика, значительное влияние на процесс формирования свидетельских показаний оказывают специальные знания. Можно привести такой пример. М. являлся членом дачно-строительного кооператива и имел в пользовании дачу. По нотариально удостоверенному завещанию все свое имущество, в том числе и дачу, М. завещал К. Позже, находясь на лечении в больнице, М. составил новое завещание, по которому все свое имущество завещал Л. После смерти М. в суд с иском о признании второго завещания недействительным обратилась К., ссылаясь на то, что в силу болезненного состояния М. не понимал значения своих действий в момент составления этого документа. Народный суд тщательно исследовал это обстоятельство: назначил по делу судебно-психиатрическую экспертизу, допросил главного врача больницы, который показал, что в момент составления и подписания завещания больной М. имел ясное сознание и понимал значение своих действий. Эти показания, а также заключение эксперта-психиатра и другие средства доказывания позволили суду прийти к выводу о необоснованности исковых требований К.¹ Другой пример. П. обратился в суд с иском о восстановлении на работе и оплате вынужденного прогула, считая неправильным увольнение по п. 3 ст. 33 КЗоТ РСФСР ввиду систематического неисполнения им трудовых обязанностей. Народный суд установил, что все дисциплинарные взыскания, послужившие основанием для увольнения П., применены правильно. Все допущенные П. нарушения трудовой дисциплины нашли полное подтверждение в судебном заседании, а нарушение истцом 22 сентября правил антисептики при взятии у животных проб крови на бруцеллез подтвердилось как объяснениями самого истца, так и показаниями свидетеля С. — ветеринарного фельдшера. Выяснив, что П. уволен законно, суд обоснованно отказал ему в иске².

Как видим, и главный врач, и ветеринарный фельдшер дали полные и правильные показания относительно воспринятых ими фактов, так как каждый из них не только видел и слышал все происходившее на его глазах, но и понимал, что больной М. находился в момент составления и подписания завещания в ясном сознании и отдавал отчет своим действиям, а истец П. нарушал правила антисептики при взятии проб крови у животных. Те специальные знания, которыми обладал каждый из свидетелей, помогли им правильно и глубоко воспринять факты, о которых они позже свидетельствовали в суде. Причем их восприятие оказалось более полным и глубоким, чем у любого другого человека, не обладающего специальными знаниями в этой области. Свидетелей, обладающих специальными знаниями в какой-либо области человеческой деятельности, и воспринимающих обстоятельства, имеющие значение для дела, в свете этих специальных знаний, можно именовать свидетелями особого рода, или сведущими свидетелями.

Сведущие свидетели отличаются от обычных не только особенностями восприятия, но и запоминания (сохранения полученной информации). Способность к запоминанию у всех людей различна, но практика подтверждает такую особенность человеческой памяти: она хорошо удерживает все то, что связано с мотивами поведения и интересами запоминающего. Если в круг интересов свидетеля входят не только его профессия, образование, но и спорт, искусство, коллекционирование и т. д., т. е. множество раз-

личных специальных знаний, то можно объяснить, почему математик, профессионально хорошо запоминающий цифры, так же легко улавливает мелодии, звуки и т. д. Специальные знания сведущего свидетеля способствуют сохранению в его памяти информации, которую он получил в момент восприятия каких-либо обстоятельств, имеющих значение для дела.

Поскольку припоминание практически неотделимо от воспроизведения, представляющего собой изложение, передачу свидетелем сведений о воспринятых им некогда действиях и событиях, можно указать на влияние специальных знаний, которыми обладает сведущий свидетель, и на эти стадии процесса формирования свидетельских показаний. Здесь это проявляется в том, что сведущий свидетель, восстанавливая в памяти все детали лично воспринятых им обстоятельств, полно, грамотно и с использованием необходимых специальных терминов излагает сведения об этих обстоятельствах. Сведущий свидетель при воспроизведении может также высказать свое мнение, основанное на специальных знаниях, по поводу того или иного обстоятельства.

Таким образом, сведущие свидетели — это такие юридически незаинтересованные в исходе дела участники гражданского судопроизводства, которые отличаются от свидетелей в обычном понимании этого слова только тем, что они располагают специальными знаниями и в силу этого глубже и полнее воспринимают обстоятельства, имеющие значение для дела, сохраняют их в своей памяти и воспроизводят во всех деталях сведения об этих обстоятельствах. Их мнение, основанное на специальных знаниях, судом может быть учтено при вынесении решения, как это и было сделано в приведенных нами примерах из судебной практики. В остальном сведущие свидетели ничем не отличаются от других граждан, оказавшихся в положении свидетелей.

В гражданской процессуальной литературе вопрос о сведущих свидетелях рассматривался Ю. М. Жуковым. К этой группе он относит свидетелей, которые дают показания о фактах, воспринятых ими как специалистами той или иной области знаний, и лиц, сообщающих суду сведения об общем опытном положении науки или практики безотносительно к обстоятельствам данного дела, хотя и допрашиваемых в качестве свидетелей³.

Если отнесение к числу сведущих свидетелей лиц, чьи специальные знания оказали влияние на восприятие ими имеющих значение для дела обстоятельств, не вызывает возражений, то мнение о лицах, освещающих «опытное положение науки или практики безотносительно к обстоятельствам дела», нам представляется весьма спорным. Надо сказать, что и судебная практика нередко лиц, сообщающих какие-либо сведения из той или иной области человеческого знания, именует свидетелями. Так, рассматривая гражданское дело по иску К. о восстановлении на работе, народный суд, проверяя утверждение истца о том, что он принял таблетки аминазина и этим объясняется его состояние, которое администрация ошибочно приняла за нетрезвое, допросил в качестве свидетеля врача-терапевта. Терапевт в судебном заседании показала, что аминазин вызывает реакцию торможения, но не дает запаха алкоголя и не вызывает опьянения⁴.

Совершенно очевидно, что процессуальная природа такого «свидетеля», хотя бы и сведущего, как называет его Ю. М. Жуков, совершенно иная, основой его показаний является не личное восприятие им каких-либо обстоятельств, имеющих значение для дела, а исключительно специальные знания, которыми обладает это сведущее лицо. Отсюда вытекает различная причинная обусловленность появления этих сведущих лиц (лиц, обладающих специальными знаниями) в процессе. Сведущий свидетель сообщает суду то, что он лично воспринял (видел, слышал и т. д.), он свидетельствует о фактах, только ему известных. В силу такого личного характера восприятия фактов, имеющих значение для дела, сведущий свидетель, как и любой другой свидетель, незаменим. Другое же сведущее лицо сообщает при допросе сведения, относящиеся к той или иной области специальных знаний, подчас не связанные тесно с конкретными обстоятельствами дела, и поэтому оно может быть заменено другим без всякого ущерба для дела. Показания сведущего свидетеля после того, как они проверены экспертизой, не утрачивают своего доказательственного значения в части фактических данных, воспринятых им как свидетелем, сведения же, сообщенные сведущим лицом другого рода, опровергнутые экспертизой, утрачивают для суда какое-либо значение. Можно

указать и на другие отличительные признаки, позволяющие отграничить одно сведущее лицо (сведущего свидетеля) от другого сведущего лица, но, на наш взгляд, достаточно и названных нами для вывода о том, что «лица, сообщающие суду общее опытное положение науки или практики», являются специалистами, оказывающими суду справочно-консультационную помощь, а не сведущими свидетелями.

Действующее гражданское процессуальное законодательство не предусматривает пока такой формы участия специалиста в гражданском судопроизводстве, как допрос его в судебном заседании. Поэтому суды вынуждены специалистов допрашивать по правилам, установленным для допроса свидетелей. Однако в теории гражданского процессуального права специалистов следует отличать от сведущих свидетелей с тем, чтобы при дальнейшем совершенствовании гражданского процессуального законодательства эти аспекты могли быть учтены законодателем.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1969, № 12, с. 5.

² См.: Там же, 1983, № 4, с. 1—2.

³ См.: Труды Иркутского университета, т. XLV, серия юрид., вып. 8, ч. 3.— Иркутск, 1967, с. 68.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1983, № 12, с. 1.

А. А. ДАНИЛЕВИЧ

ЭТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА СУДЕБНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В судебных прениях особое значение имеет нравственная сторона взаимоотношений между участниками процесса, их внутренняя культура. По своему характеру судебные прения—это всегда противоборство сторон, отстаивание каждой из них своих суждений, оценок, выводов. Выступая в суде, прокурор, защитники и другие участники процесса излагают свое понимание фактов, опровергают неправильные с их точки зрения суждения и оценки противной стороны, указывают на несостоятельность приводимых аргументов, недостаточную убедительность сделанных выводов. При этом между участниками судебных прений могут возникнуть расхождения в интерпретации собранных по делу данных, определении их правовой значимости. Ведь каждый участник процесса подходит к пониманию и оценке собранных по делу данных с позиций личного опыта, знаний и защищаемых им процессуальных интересов.

На этой основе между участниками процесса возможен острый полемический спор, доказывание несостоятельности точки зрения противной стороны и истинности своей позиции. Такой спор, независимо от его оснований, должен проходить корректно, с соблюдением всех этических норм во взаимоотношениях между участниками процесса, в обстановке строгой официальности, присущей судебной процедуре. Недопустимо использование судебных прений для ненужного препирательства, сведения счетов, амбициозных выпадов, мелочных придирок, попыток дискредитировать своего процессуального оппонента. Как правильно отмечают авторы книги «Судебная этика», участники судебных прений, выполняя ответственные обязанности, должны сосредоточить свои усилия на тщательном анализе обстоятельств дела и собранных по делу доказательств, избегать пустословия, не допускать грубых и оскорбительных замечаний в адрес других участников процесса, терпимо относиться к их мнению¹. Не соглашаясь с теми или иными высказываниями и суждениями других субъектов процесса, участники судебных прений не должны проявлять нервозности, запальчивости. Свою правоту они должны обосновывать тщательным и глубоким анализом собранных по делу данных, умением убеждать аппонентов в верности своей интерпретации фактических и юридических обстоятельств дела.

Чем значительней расхождения в отстаиваемых позициях между участниками судебных прений, чем острее ведущийся спор относительно тех или иных фактических и юридических обстоятельств дела, тем больше сдержанности и такта должны проявлять участники судебных прений, тем более убедительными должны быть содержащиеся в их речах аргументы и доводы, тем более доказательными должны быть выводы и предложения².

Этические правила требуют вдумчивого и обстоятельного анализа всех собранных по делу материалов, в том числе соображений, высказанных другой процессуальной стороной, приведения тех аргументов, которые по-